

АЛТАЙ

2/2022

Спускаясь в недра перехода
 Под вокзалом
 Я находил бивни мамонтов
 Зубы динозавров
 Пещерную живопись нового палеолита

Подумаешь какая Альтамира
 Сказала бы ты
 Но ты ни разу не была в Испании
 Заграничный паспорт я так и не получил
 А получив верно начну записывать в нём
 Сны — стихами
 Рисовать звёзды и планеты
 Диковинное зверьё зодиака
 Столпотворение богинь и героев
 Тебя конечно же тебя

Даже Сальвадору не снилось такое
 Время уплетает на завтрак пространство
 Световые года макая в чёрные дыры
 Вселенная поворачивает вспять
 Подчиняясь прихоти кисти в руке художника

И вот наконец
 Осталось мне вспомнить
 Как однажды вышагну из звездолёта
 Самара — Москва
 Антарес — Кассиопея
 И на платформе не увижу
 Тебя конечно же тебя

Дмитрий Филиппенко

Родился 7 декабря 1983 года
 в Ленинске-Кузнецком Кемеровской
 области. Главный редактор
 литературных альманахов «Образ»
 и «Кольчугинская осень». Публиковался
 в журналах «Огни Кузбасса»,
 «Наш современник», «Плавучий мост»,
 «Нева» и др. Автор четырех книг
 стихотворений: «На ладонях берёзовых
 рук», «Небо на подоконнике»,
 «На побережье пульса», «Зайди за мною
 жить». Член Союза писателей России.

Освобождаю хрупкий свет
 От чёрных точек прошлой ночи.
 Ложатся вещи на паркет.
 Ты уходить домой не хочешь.

Мурашки тают, греет страх,
 Твою пыльцу и дрожь ловлю я...
 И остаётся на губах
 Солёный пепел поцелуя.

Пионер

Когда-нибудь мне станет все равно,
Закончатся все встречи и эфиры.
Я прочитаю, наконец, «Оно»,
Послушаю последний диск Земфиры.

Я научусь вязать и вышивать,
Готовить плов и чебуреки жарить.
На даче в клетку заведу тетрадь
И отмечать в ней буду урожай.

Пускай душою вечный пионер —
От старости мне никуда ни деться.
Куплю футболку «Я — пенсионер»,
И в двери постучит седое детство.

А в детстве по ночам цветут снега,
Ложатся на лохмотья тротуара.
Компот — на дне стакана курага,
Деревни воздух, повести Гайдара.

Следил за нами справедливый дед,
Чтоб с братом мы не брали в руки спички.
Мы гнали каждый свой велосипед,
И уезжали к черту на кулички.

По вечерам окрошка и кино,
Зелёный чай и шоколада плитка.
Я всё равно вернусь в деревню, но
Закрылась в детство старая калитка.

За горизонтом

За горизонтом детства моего
Мы на пруду зимой играем в бэнди,
Затем на лыжах я и друг Егор,
Замерзшие, бежим рубиться в дэнди.

Бросаем шапки, валенки, носки
Сушиться на заботливую печку.
А в это время наши родаки
Берут на шахте под зарплату гречку.

По телеку бормочет Дональд Дак.
Программа Взгляд, Шварцнеггер и Коломбо.
Закат надел малиновый пиджак,
И начался в посёлке мортал комбат.

Проживаю

Я проживаю жизнь одну
И множество других.
Под землю, словно в тишину,
Спускаюсь и круги
Наматываю, и верчу
Палеозойский хлеб.
И странные стихи ворчу
В сиротской похвале.
Я засыпаю, наяву
Лунатики проблем.
Я жизнь свою переплыву
На белом корабле.
Я проживаю жизнь одну
И множество других.
Но перед смертью не моргну,
А вымолвлю ей стих.

Когда я вечерами водку пил
И брал на опохмел две банки пива,
В моей душе капризничал тротил
И жаждал поджелудочного взрыва.

Превышен градус, и взрывной волной
Отбросило меня во тьму больницы.
Я оказался за двойной сплошной.
Там тишина и ничего снится.

Колючий свет царапал мне глаза,
Очнулся я и жизни острый запах
Почувствовал. И дочери слеза
Катилась. С возвращеньем, папа!

Барак

Я помню деревянный свой барак,
Посёлок Дачный. Детства акварели.
Трещало время, цвёл в стране бардак.
И как за десять лет мы не сгорели.

Троллейбусы шуршали за окном,
Наш дом тряслось, но мы не замечали.
Сосед за стенкою по кличке Гном
Повесился от горя и печали.

Я вырос, у меня давно семья.
Своя квартира, во дворе осины.
Но помню, у дороги плакал я —
Сносили детство, мой барак сносили.